

Проповедь митрополита Антония Сурожского

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Обращаясь к человеку, который задумал свое богатство хранить, словно оно неотъемлемо от него, Христос говорит: Безумный, в эту ночь твою жизнь потребуют от тебя обратно - и что тогда?.. За плечами каждого из нас стоит смерть, и об этом напоминает нам Евангелие на каждом шагу. Но напоминает нам не для того, чтобы испугать смертью, а чтобы придать жизни новую, иначе совершенно недостижимую глубину. Мы живем поверхностно, мы живем бесконечным количеством вещей, которые слишком мелки даже для нашего человеческого сердца, даже для человеческого ума. Сколько у человека за один день его жизни проходит мыслей пустых, бесцельных, бесплодных; сколько чувств чередуется друг за другом в душе, не оставляя никакого глубокого следа, просто так, проходят напрасно, как тучи по летнему небу. Это все слишком мелко для человека, т.е. для каждого из нас, и Господь нам напоминает, постоянно напоминает в Своем Евангелии и всей жизнью, что смерть так удивительно близка, и только она может поставить вещи на место.

Мне вспоминается время, когда умирала моя мать. Мы оба знали об этой смерти, она на нас шла, - нет, она не шла на нас, она жила с нами три года. И за эти три года стало ясно, что потому что смерть близка, жизнь так драгоценна. Не в том смысле, что надо за нее бороться, чтобы не умереть, а в том смысле, что все ее содержание может стать таким глубоким, каким только смерть может его сделать. Каждое сказанное слово может быть последним словом, - неужели оно будет словом пустым, ничтожным или еще хуже - раздраженным, горьким, злым, разрушающим словом? Каждый поступок может быть последним, - неужели каждый поступок не может стать как бы выражением, осуществлением самого глубокого, самого дивного, что есть в отношениях между людьми? Мы это забываем, потому что нам кажется, что впереди еще столько времени, чтобы исправить ошибки, чтобы излечить душевные раны, чтобы утешить человека. А может оказаться поздно, один или другой могут умереть. Тогда тоже поздно не бывает, тогда можно обратиться к Богу, Который - наш Примиритель. Но для некоторых вещей - да, поздно. Поздно утешить, поздно приласкать, поздно обрадовать, поздно дать на земле последнее счастье человеку. В этом смысле смерть - напоминание нам о том, что жизнь, которую мы делаем столь мелкой,

может быть такой глубокой. Смерть нам поставлена перед глазами - Евангелием, Христом, жизнью самой - не для того, чтобы нас утрашать, а чтобы мы жили глубоко, жили в меру всего глубокого, чуткого человеческого сердца, большого, понятливого человеческого ума. Не будем поэтому собирать в сокровищнице сердца, ума, в сокровищнице жизни ничего такого, что слишком мелко и от чего мы мельчаем. Поставим себе вопрос при каждой встрече, во всех наших человеческих обстоятельствах по отношению к каждому человеку и ко всему в жизни: как бы я поступил, если бы это было его последнее мгновение или последнее мое мгновение? Какое слово я бы сказал, какое действие совершил, кем я был бы по отношению к нему, к ней, к ним? И если только мы это осознаем, - Боже, как глубока и значительна будет жизнь, как каждый человек станет значителен и сколько будет поступков в нашей жизни, которые достойны нашей человеческой жизни, нашего величия человеческого и Бога нашего! Аминь.